

W на выставке

Искусство угла подачи

В Милане открылась выставка к столетию ар-деко

W на выставке

Выставочное женское — в цветах, мечтах и карнавалах

модный W

Режиссер Петр Шерешевский о том, где добро побеждает зло

W на диване

Очень страшное кино по Стивену Кингу про обезьяну с барабаном

W на экскурсии

Город, который красив издалека и в центре застроен внушительно

содержательный W

Бесцветные хищники, которые много плавают и мало общаются

→ 3

→ 4

→ 6

→ 7

→ 8

Коммерсантъ

6 МАРТА 2025 № 6

Weekend

Art Déco. Il trionfo della modernità («Ар-деко: Триумф современности») в миланском палаццо Реале посвящена столетию стиля, который для широкой публики до сих пор остается самым узнаваемым — если не на глаз, то уж точно на слух. Слово «ар-деко» знают все, кто хоть как-то интересуется искусством, и даже многие из тех, кто не вовлечен в него вовсе. Однако именно благодаря этой известности, ар-деко плотно обросло штампами. Но, кажется, итальянцам удалось найти угол, под которым интересно смотреть на этот стиль сегодня.

Текст: Елена Стафьева

Пьер ле Фаже. «Фавн, преследующий нимфу», фрагмент бронзовой статуэтки, 1925

Почему 100 лет ар-деко отмечают именно сейчас? Конечно, этот стиль, определявший архитектуру и декоративное искусство Старого и Нового Света между двумя мировыми войнами, существовал и раньше, но именно в 1925 году в Париже прошла выставка Exposition internationale des arts decoratifs et industriels modernes («Международная выставка современного декоративного и индустриального искусства»). Именно Париж, бывший тогда столицей мира, утвердил международный статус новой эстетики и дал ей французское имя — сокращенное от arts decoratifs (то есть «декоративное искусство»).

Миланская выставка посвящена 1920-м, когда ар-деко возникло и расцвело в Европе. И заканчивается 1930-м, когда ар-деко перелетело через Атлантику на дирижабле — макет тогдашнего символа современности висит прямо на входе — и его центром стали Нью-Йорк и Голливуд. И представлено на выставке европейское — итальянское, французское и немецко-австрийское ар-деко, выросшее на эйфории окончания Первой мировой. Устроена экспозиция, впрочем, не по хронологическому и не по географическому, а по идейно-эстетическому принципу, то есть залы собраны вокруг концептов. И в этом ее первое достоинство.

Выставка старается показать, как на месте умиротворяюще-благостного ар-нуво возникает нечто куда более резкое и амбивалентное, и это меняет все — передачу дикой природы, где торжествуют стихии и инстинкты; восприятие сексуальности — она становится свободнее, но и более холодной. Возникает и новый тип ориентализма, что связано с выступлениями в Париже прежде всего всяческих экзотических звезд. Появляется гламур — как некий феномен моды и лайфстайла, в том числе международный. И распространяется специфическое увлечение классикой: главной богиней оказывается Диана, безжалостная и яростная, недоступная и притягательная одновременно, а главным сюжетом — миф об Орфее, укрощающем диких зверей музицированием и путешествующем между жизнью и смертью.

Искусства изящного на выставке совсем немного — несколько картин, в основном портретов, и буквально пара статуй. Зато много искусства декоративно-прикладного — мебели, фарфора и стекла, малой пластики, витражей и панно, причем в массе своей оно отмечено именами не первого ряда. И в этом еще одно достоинство миланской выставки — она дает возможность увидеть малоизвестных и почти вовсе не известных архитекторов, дизайнеров, иллюстраторов и декораторов. Поэтому рядом с фарфором Richard Ginori по эскизам одного из отцов итальянского дизайна Джо Понти (того, который построил башню Pirelli в Милане) соседствует витраж Томазо Буцци (того, который возводил идеальный город Скарцуола в Умбрии), архитектора и дизайнера вполне культового, но куда менее известного, а еще

можно изучить сделанную ими на пару центральную композицию к парадной сервировке стола для итальянских посольств. А помимо фарфора Понти для Richard Ginori есть и белые фарфоровые статуэтки Герхарда Шлипштейна для Rosenthal.

Зеленая ваза Рене Лалика с рыбами задвинута во второй ряд, а в первый поставлены вазы — тоже с рыбами — Пьетро Меландри. Эрте представлен тремя скромными работами, а Поль

1

3

4

2

1 Джо Понти. «Археологическая прогулка», декоративная тарелка, 1925

2 Анн Карлю. «Диана-охотница», бумага, темпера, масло, 1927

3 Пьер Поль Жув, Пьер Годен. «Черная пантера сражается с питоном», мозаика на фиброцементе, 1932

4 Джо Понти. «Донателла» из серии «Мои женщины», декоративная тарелка, 1925–1928

Колен — целой серией гротескных иллюстраций из цикла «Черная суматоха» (Le Tumulte Noir). Ну и уголок моды почти целиком состоит из одежды, обуви и украшений, подписанных «итальянская мануфактура», «французская мануфактура» или «чехословацкая мануфактура» — и никаких Ланвенгов, Шанелей и Картье. Такой выбор куратора Валерио Террароли, чем бы он ни был обусловлен, дал вполне любопытный результат.

Отдельный зал выставки посвящен той самой специфической ар-декошной античности. Тут как раз много фарфора Джо Понти, есть волшебной красоты зеркало Томазо Буцци «Колесница Селены», имеется статуя Амлето Каталди «Галатея», где героиня подстрижена как девушка-флэппер. Нашлось место и такому нишевому феномену ар-деко, как Wunderkammer, имитации барочных кабинетов редкостей, в которых только вместо собраний раковин или заспиртованных мутантов выставляли всяких морских гадов из поделочных и драгоценных камней и прочие изящные безделушки. Ну а завершают выставку два зала — про подходящее к концу ар-деко в Европе и про зарождающийся в Италии стиль новеченто.

В итоге получилась хоть и с заметным итальянским уклоном, но довольно цельная картина ар-деко, поданная под несколько смещенным относительно привычного углом, когда ожидаешь геометрию, орнамент, этнику — а получаешь пантеру, впивающуюся зубами в обвившего ее удава, богиню Диану с луком как феминистский образ и полотно с Аполлоном, крылатым конем и африканцами в танце, подражающими Жозефине Бейкер, которая в свою очередь иронически обыгрывает представления парижской гламурной публики об Африке. И это смещение не только борется с клише, но и оживляет путешествие зрителей между тарелками, статуэтками и комодами. **W**

Art Déco. Il trionfo della modernità, Милан, палаццо Реале, до 29 июня

МИХАИЛ ЛУКИН
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
главный художник

АННА ЧЕРНИКОВА
и.о. главного редактора
ОЛЕСЯ РЕПКИНА
заместитель главного редактора

ЕЛЕНА СТАФЬЕВА
специальный корреспондент
УЛЬЯНА ВОЛХОВА
РЕСЕЧЕР

НАТАЛЬЯ КОВТУН
выпуск
ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
корректоры

МАРИЯ ЛОБАНОВА
билль-редактор
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
фоторедактор
СЕРГЕЙ КИРШИН
СВЕТЛАНА ЗАЙКИНА
верстка

РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ПОЛИНА ПРАНЕВСКАЯ;
E-MAIL:
PRANEVSKAYA@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
ТЕЛ.: +7 495 797 6970 д. 2772

В TELEGRAM
КАЖДЫЙ
ДЕНЬ
WEEKEND

РЕКЛАМА 16+

В на выставке

Ищите женское

В начале марта в галереях страны

Оно — в цветочных узорах, сюрреалистических фантазиях и карнавальных масках. А мужское обнаружится само — в истории одного московского особняка.

Текст: Елена Соломенцева

Вселенные Люси Вороновой

Краснодарский художественный музей
до 23 марта

Живопись Вороновой, которая выставляется в Русском музее, Третьяковской галерее, ММОМА и в музеях за рубежом, заплетает в узор привычные и фантазийные образы. Цветы, птицы, женщины погружены в динамичный орнаментальный поток со своей внутренней геометрией. На выставке в Краснодаре более 40 работ художницы с узнаваемыми четкими контурами и локальными оттенками: «Моя палитра: красный — Жизнь, синий — Небо, черный — Вечность, охра — золото, много золота. Все так же, как в иконе, в народной культуре и искусстве классического авангарда».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Наталья Нестерова.

Истории и Ребусы

Новая Третьяковка, Москва
до 23 марта

Хоровод из карнавальных масок, наивных персонажей, образов сюрреализма водит живопись Натальи Нестеровой. Ученица академической художественной школы, и в частности Дмитрия Жилинского, любила картины Поля Сезанна и Диего Веласкеса. С 1970-х она сама писала трагикомедию жизни корпусными мазками, «вылепляя» красками фактуру. Три года назад художницы, которая жила на два города — Москву и Нью-Йорк, — не стало. Ее работы хранятся в ведущих музеях мира и торгуются на элитных аукционах.

Среди тем московской выставки в честь 80-летия Нестеровой — отношения людей: в основном разобщение и одиночество, но встречаются и агрессия, и любовь. Библийский цикл ищет причины этим состояниям и чувствам, а цирковой — их как будто уже нашел. Художница оборачивает сакральное повседневным, составляет фантазмагоричные ребусы и дает код для дешифровки — внимательный зритель разгадает. А еще Нестерова очень кинематографична. В картинах-мизансценах ей особенно удается самое витальное — дети, животные, цветы.

2

Будущее воспоминаний

Новая Басманная, 26, Москва
до 25 апреля

Необычный выставочный проект в готовящейся к реставрации усадьбе Демидова. Особняк поймали на границе между прошлым и будущим, чтобы вписать в его историю современное искусство. Получилось увлекательно — потому успеть зарегистрироваться на экскурсию, опередив многих других желающих, непросто.

Построенный в XVIII веке Никитой Демидовым-младшим, сказочно богатым наследником уральских заводчиков-металлургов, трехэтажный дворец стал украшением Новой Басманной. Памятник московского классицизма пережил даже пожар 1812 года — интерьеры, конечно, выгорели, но фасад устоял. Такой счастливый исход стал поводом для легенды: будто бы первый хозяин обшил дом изнутри железом, которого у его семьи было в избытке.

Новый владелец усадьбы — тайный советник и библиофил князь Михаил Петрович Голицын приобрел ее в 1805 году, чтобы разместить разросшуюся коллекцию искусства. К тому моменту она включала полотна Рафаэля, Рубенса и других фламандских мастеров, а еще — античную скульптуру и этрусские вазы, редкие книги и старинные манускрипты. Вся Москва съезжалась рассматривать это великолепие, называя дом «московским Эрмитажем». К сожалению, Голицын разорился и все его собрание ушло с молотка вместе с особняком, содержание которого стало ему не по карману.

Сегодня гостей встречают оригинальные своды первого этажа и входной вестибюль 1830-х. Стены и потолки, освобожденные от штукатурки, рассказывают историю преобразований усадьбы. За почти два века их было множество: от сиротского приюта, в котором воспитывался, например, создатель Исторического музея Иван Забелин, до крупнейшей в Москве больницы и госпиталя во времена Великой Отечественной войны.

Проект «Будущее воспоминаний» рифмует эпизоды из долгой жизни дома с работами Валерия Кошлякова, Ольги и Олега Татаринцевых, Леонида Тишкова, Славы Нестерова и других современных художников. Искусство становится ассоциативной иллюстрацией рассказа экскурсовода и дает вариант нового прочтения истории усадьбы. Тотальная инсталляция на Новой Басманной — неплохая попытка сохранить воспоминания прошлого, превратив их в планы на будущее.

«Женщины-цветы»

Сальвадора Дали

Галерея «Дали & Пикассо», Москва
до 31 августа

Сюрреалистическая ода женской сущности от испанского художника в графике и скульптуре. Более 80 работ Дали, большую часть которых Москва увидит впервые, расскажут о «даме из прекрасного сна». Иллюстрации стихов Пьера Ронсара и Гийома Аполлинера с «безумной» смесью цветов перекликаются с фантазийными «Фруктами» на основе ботанических литографий XIX века. Художник сам был опытным гравером и владел множеством техник, особенно он любил литографию — за тонкость линии. Семь бронзовых скульптур Дали — «Почтение моде», «Леди Годива», «Сюрреалистическое пианино» и другие — продолжают его восхищение женским естеством, выраженное в графике.

3

4

1
Люся Воронова.
«Конаково
Ривер Клуб»,
2018

2
Наталья
Нестерова.
«Карусель»,
1975

3
Сальвадор
Дали.
«Роза
с листьями
из бабочек»,
1968

4
Леонид Тишков.
«Облако
и веретено.
Посвящение
Коста
Хетагурову»,
2019

ПРЕДОСТАВЛЕНО АРТ-ИНТЕРНАЦИОНАЛ

И в театре

«Хотя бы в искусстве-то надо, чтобы добро побеждало зло»

Режиссер Петр Шерешевский
между двух премьер

Он очень востребован — прямо сейчас в разных театрах идет больше 30 его спектаклей. За год в качестве главного режиссера МТЮЗа он выпустил несколько громких премьер. Самая свежая и успешная — январская «Улитка на склоне» по повести братьев Стругацких. А 10–11 марта на сцене того же МТЮЗа пройдет премьера «Торговцев резиной» по Ханоху Левину.

Беседовала Полина Сурнина

Сначала о недавней премьере. Чем вам приглянулась «Улитка на склоне»?

Тем, что это не совсем фантастика, а скорее сновидение, морок, попытка создания мира, построенного не столько на каких-то фантастических обстоятельствах, сколько на погружении в подсознание и человеческую психику. Для меня «Улитка на склоне» — это оммаж Кафке. А Кафку я очень люблю. С одной стороны, я пытался эту кафкианскую природу сохранить, с другой — вытянуть смыслы, которые Стругацкие туда закладывали, и не потерять юмор.

Какую мысль вы взяли за основу?

Есть два человека, погруженные в себя, задумывающиеся о том, зачем они родились на этот свет, в чем смысл жизни. И немного отгороженные от социума из-за этого. Они пытаются найти выход из абсурдного и агрессивного к ним мира, нащупать смысл, который ускользает. И при этом двигаются ровно в противоположных направлениях. Первый стремится туда, где второй, а второй — туда, где первый (в повести чередуются две сюжетные линии — Управления и Леса. — Прим. ред.).

У Стругацких Лес сравнивается с рыхлой губкой — и на экранах параллельно с актерами показывают предметы: одеяло, вереницу спичечных коробков, а одним из самых пугающих образов спектакль обязан обычной банке с водой. Как рождалось такое решение?

Как сочинять фантастику в театре? Меня и в кино, как правило, не убеждает, когда фантастические миры создаются всерьез. Вспомните дурацкие обложки, с которыми издаются фантастические книжки. Понятно, что нужно находить иронический взгляд на фантазийные миры.

И тот самый иронический взгляд, который мы обнаружили с художником Анваром Гумаровым, — это театр предмета, где фантастические миры возникают из подручной дряни. Но в этом есть и смысл — если начать вглядываться в ту обыденность, которая нас окружает, то увидишь целый космос. Сочинение космоса из мелочей мне кажется правильным ходом.

Я не стесняюсь повторяться, потому что считаю, что невозможно сочинять каждый раз что-то новое. Любое творчество — это процесс эволюционный, ты начинаешь каждый следующий спектакль, опираясь на опыт предыдущих. Такой способ отмыкания фантастического материала, как театр предмета и театр рисунка, я проверял на «Сиренах Титана», которые делал в Камерном театре Малышицкого (КТМ) в Санкт-Петербурге. А до этого театр сочиняемый, рисунный мы делали в «Друге моем» в МХТ.

Еще один ваш постоянный соавтор, сочиняющий музыку к спектаклям, — Ванечка (Оркестр приватного танца). Как вы стали работать вместе?

АЛЕКСАНДР КОТЛЕНКО

Он у меня в КТМ репетировал Гамлета. И потом много у меня играл, но чем дальше, тем больше его привлекала музыка. У него была достаточно известная в узких кругах группа Dizzy Jazz. А со мной он окончательно перешел из актерской на композиторскую стезю, когда мы лет 10 назад делали спектакль «Глаза дня / Мата Хари» по пьесе Елены Греминой.

У Ванечки есть редкое умение сочинять музыку, которую могут играть не музыканты, а артисты. И эта музыка звучит энергично, странно и при этом иронично. Ориентир для него — курехинская «Поп-механика»; соответственно, Оркестр приватного танца — исполнители его музыки во всех театрах. Еще он очень много занимается с поиском новых инструментов, нового звука — то утюгоны у него, то нойз-боксы.

Хотя самое свежее наше сочинение будет иметь более классическое звучание. По-моему, впервые мы зовем настоящих музыкантов, и одним из них будет сам Ванечка.

Что это за постановка?

Мы подготовили с продюсерским агентством Леонида Робермана спектакль «Торговцы резиной» по пьесе Ханоха Левина. Левин — величайший израильский драматург, который умер в самом конце 1990-х. Я недавно делал в КТМ его большую пьесу «Крум». А новая работа — это пьеса на троих, такой болезненный и живой скетч. По моим ощущениям, Левин — это инкарнация Чехова. Он настолько же, с одной стороны, беспощаден к человеческой природе, а с другой стороны, сострадателен к ней.

Кто будет играть?

Игорь Верник, Полина Кутепова и Виталий Коваленко.

Вы с Полиной работали до этого?

Нет. Но «Волки и овцы», «Три сестры» и вообще первые спектакли «Фоменок» — одно из сильнейших зрительских впечатлений юности. Они великие и прекрасные артисты, и счастье, что удастся сейчас с ними поработать. Полина, как она сама про себя рассказывает, провела жизнь в монастыре под названием «театр Фоменко». «Я с вами первый раз изменяю своему театру», — говорит она.

Вы говорили, что в каждом спектакле находите связь с событиями во внешнем или внутреннем мире.

Да. Спектакль — это всегда про время и про себя во времени. Я не лукавлю, когда говорю, что для меня процесс сочинения спектакля — это процесс познания. Мира и себя в нем. Важно именно это искать в процессе — искреннюю рефлексию на время. Так, при сочинении спектакля по «Трем сестрам» в КТМ мы решили, что наша история будет разворачиваться с мая 2020 года и до прихода нового, 2022-го. Это и возможность поговорить про изоляцию, которую испытывают чеховские сестры, и про надежды на счастье, которое ждет нас обязательно за поворотом... А надежды эти из года в год оказываются обманутыми, не сбываются...

Ваша версия «Трех сестер» в итоге называется «Три» и идет с оглушительным успехом: билетов не достать до мая. Видели ли вы то, что в свое время сделал с этой пьесой Саймон Стоун. Если да, то повлияло ли на вас это?

Саймона Стоуна я, конечно, видел. Это блестящий спектакль, абсолютно живой, поразивший меня в первую очередь подходом к сочинению сценического текста. И я не скрываю, что именно под влиянием работы Стоуна я начал искать свой метод разработки материала с актерами — когда поверх классического текста сочиняется оригинальный, опирающийся на круг проблем и сюжетные коллизии первоосновы, но переосмысляющий их из сегодняшнего ощущения времени и себя в нем.

Впервые полноценно этот путь мы прошли в «Медовом месяце в „Кукольном доме“» в МТЮЗе. Но до этого я уже не раз подбирался к освоению этого метода. И в «Идиоте» в «Приюте комедианта», и в «Доне Хиле, Зеленые Штаны» в КТМ.

«Три» — это уже уверенная работа этим методом, когда я понял для себя технологию. И в этом смысле мы уже на Саймона Стоуна вовсе не опирались...

То есть изначальная интенция писать вместе с актерами как с полноценными сотворцами пьесы по мотивам великих текстов, ставших культурным мифом,

родилась именно от знакомства с «Тремя сестрами» Стоуна. Но это только толчок. Работая над «Тремя», мы уже шли своим путем. Я вообще считаю, что «воровать» в искусстве — это правильно, что это единственный путь развития художественного языка.

А хеппи-энд в спектакле «Ромео и Джульетта. Вариации и комментарии» появился под влиянием Квентина Тарантино, который в одном своем фильме убивает Гитлера, а в другом — «Семью» Чарльза Мэнсона?

Могу рассказать, откуда он взялся. Я сидел в Омске, ставил спектакль и думал о том, что я так устал от того, что в жизни все нерадостно и хотя бы в искусстве надо, чтобы добро побеждало зло. В этот момент я как раз смотрел сериал Николаса Виндинга Рефна «Копенгагенский ковбой». Там главную героиню мучают, и она в первой же серии или в начале второй мочит главного злодея. «Как это правильно, — подумал я, — когда добро побеждает зло, причем быстро и эффективно. Сейчас буду ставить „Ромео и Джульетту“, пусть у меня тоже добро победит зло».

Автором и «Трех», и «Ромео и Джульетты», и многих других спектаклей указан Семен Саксеев. Как родился этот ваш постоянный псевдоним?

Я пишу очень давно. В конце 1990-х я свои пьесы отправлял на конкурс. И тогда еще подписался этим именем. Оно неслучайное: Семеном звали моего дедушку, а Саксеева — фамилия моей бабушки. Я послал одну пьесу под своей фамилией, другую — под придуманной. И выиграл под псевдонимом.

Потом я стал замечать, что в этом есть плюсы. Когда ты говоришь — мол, я сам напишу пьесу, тебе отвечают: может, вы еще станцуете и споете? И я понял, что даже из суеверных соображений все, что я пишу, лучше называть не своим именем — чтобы немного разделять ответственность с придуманной субличностью.

А кино вы хотите снимать?

Хочу, конечно. Меня уже однажды позвали, но потом, к сожалению, сорвалось. Я думал снять фильм по «Кукольному дому», который поставил в МТЮЗе. Мне кажется, что в моем случае это нормальная практика. У меня достаточно спектаклей, которые можно превращать в кино. Сценарий есть, артисты есть — бери и снимай. Я бы с удовольствием этим позанимался. **W**

Театральные премьеры Москвы

Среди столичных постановок весны — легкие, стильные и красивые спектакли с сильным слабым полом в главных ролях.
Текст: Марина Шимадина

«8 разгневанных женщин»

МХТ имени Чехова

Режиссер Алла Сигалова
8 и 9 марта

Детективная комедия Робера Тома известна прежде всего по киномюзиклу Франсуа Озона с выдающимся кастингом. В России ее часто ставят как «Восемь любящих женщин». Однако название спектакля Аллы Сигаловой отсылает и к фильму «12 разгневанных мужчин», где присяжные разбирают убийство подростком своего отца. В пьесе Тома женщины, запертые в загородном доме в канун Рождества, пытаются выяснить, кто виновен в смерти их любимого мужчины — мужа, брата, сына, любовника. Ведь у каждой из них есть свой мотив. Актерский состав тоже звездный: Дарья Мороз, Мария Фомина, Софья Шидловская, Софья Эрнст, Алла Сигалова, Юлия Чебакова, Аня Чиповская, Александра Ребенок.

«Пик Ник, или Сказки Старого Ворона»

Электротheater «Станиславский»

Режиссер Борис Юхананов
10, 11 и 12 марта

Спектакли Юхананова похожи на мистические трипы — безумно красивые, завораживающие и не поддающиеся логическому анализу. Это мистериальный, ритуальный, визуальный и поэтический театр, апеллирующий не к разуму, а к глубинным чувствам. Его новый проект «Пик Ник, или Сказки Старого Ворона» состоит из трех частей: «Город миражей», «Никогда» и «Прибытие», каждая идет в свой день. По сюжету Творец в образе Старого Ворона отправляет на землю четырех ангелов, которым предстоит вселиться в тела женщин — театральных актрис. За сценографию спектакля отвечает художник Юрий Хариков, а за костюмы — Анастасия Нефедова. В этом творческом составе была создана диалогия «Пиноккио», получившая две «Золотые маски». Так что публику снова несомненно ждет феерическое зрелище.

«Плохие хорошие»

Театр имени А.С. Пушкина

Режиссер Евгений Писарев
11 марта

Худрук Пушкинского театра — один из немногих, кто умеет делать непошлые развлекательные спектакли. А его «Плохие хорошие» — редкая у нас удачная постановка Оскара Уайльда, тонкая стилизация модернизма и игра с салонной эстетикой. Роскошные платья, изысканные декорации, английский юмор и интриги высшего общества. Но за всем этим гламуром стоит драматическая история: лежащая в основе спектакля пьеса Уайльда «Веер леди Уиндермир» была последней, которую репетировал Александр Таиров в 1948 году. Постановку заклеили за формализм и запретили, а Камерный театр вскоре был закрыт и превращен в Театр имени Пушкина. Нынешняя премьера Писарева — оммаж тому неслучившемуся спектаклю, поэтому сквозь смех нет-нет да и слышатся всхлипы. В главных ролях: роскошная Виктория Исакова и выпускница курса Юрия Бутусова в ГИТИСе, принятая в труппу в прошлом году, молодая талантливая Евгения Леонова — это имя стоит запомнить.

W с книгой

Текст:
Владимир Максаков

Саяка Мурата

«Церемония жизни»

Popcorn Books

Маленькие и большие рассказы посвящены культурным нормам, которые ставят в тупик не только своих героев, но и читателей. Радостные и грустные сценки сменяют друг друга как в калейдоскопе и тестируют нас на принятие. Их мир как будто не совсем серьезный, однако единственное фантастическое допущение в нем — провокативные ситуации. В итоге мы читаем уникальное аниме для взрослых, к тому же прекрасно переведенное Дмитрием Ковалениным, создавшим Харуки Мураками по-русски.

Александр Фролов

«Интуитивные страницы»

Издательство «Флаги»

Это немного экспериментальная проза, раздвигающая границы письма. Автор находит с текстом в постоянном диалоге. Кажется, что главная его функция — психотерапевтическая, но не только: описание отношений, причем очень красивое, соседствует с размышлениями о кино, книгах и недоученном английском. Писатель словно постоянно ищет язык, чтобы выразиться как можно точнее — или же отстраниться и посмотреть на привычное с другой точки зрения. За этим кроется исповедальная дневниковая проза, и встреча с ней — как, возможно, и было задумано — служит вызовом и для читателя.

Антуан Сенанк

«Пепельный крест»

Издательство АСТ: Corpus

Наверно, не будет преувеличением сказать, что сейчас начался новый расцвет исторического романа. Эта книга — прекрасный тому пример: на фоне погрязшей в войнах и эпидемиях средневековой Европы жизненно важным становится сохранить наследие великого немецкого богослова-мистика Майстера Экхарта. Конечно, это прекрасное допущение, но ценно оно напоминанием о значимости культуры и религии. И пусть даже по ходу книги выяснится, что религиозные взгляды Майстера были далеко не ортодоксальны, это не мешает их принятию для будущего. Собственно, в этом читается и главный христианский смысл: люди живут не для настоящего, а для будущего века. Редкий пример исторического романа, дарующего надежду.

W В КИНО

По ком стучит барабан

Вышел новый хоррор по Стивену Кингу

Российский прокат вскоре после мировой премьеры пополнил причудливый фильм ужасов «Обезьяна» Осгуда Перкинса, вдохновленный одноименным рассказом про игрушку, провоцирующую чудовищные смерти. При чем тут сатирическая анимация или проблема созависимых отношений, станет понятно, если не закрывать глаза.

Текст: Павел Пугачев

В чулане с вещами, оставшимися от отправившегося за сигаретами и не вернувшегося домой отца, близнецы-подростки Билл и Хэл (обоих блистательно отыгрывает 15-летний Кристиан Конвери) находят игрушечную обезьянку. С дикими глазами, злобным оскалом, барабаном на шее и ключиком в спине. Повернешь его — поднимет лапа вверх барабанную палочку и начнет настукивать. Чем это чревато, ребята увидят вскоре своими глазами: их няне, например, оторвет голову отлетевшим лезвием мясницкого ножа.

Случайность ли это или судьба? Мама (Татьяна Маслани) предлагает взглянуть на все философски: мы все умрем, а пока живы, надо радоваться. И день похорон няни, обернувшийся домашним танцевальным вечером, станет чуть ли не последним счастливым в жизни детей: дальше будет много боли, крови и безумия. А обезьянка, хоть выброси ее, хоть разруби на части, продолжит преследовать

отдадут на усыновление. Меняется и устройство игрушки: в фильме она не лупит тарелками, как в книге, а бьет палочкой в барабан — так эффектнее.

Куда более важное и принципиальное различие «Обезьяна» Кинга и Перкинса в том, что в литературном первоисточнике героев что-то неведомое вело к источнику зла, порой совершенно против их воли. В фильме же у каждого поворота ключа есть железно прописанная мотивация (связанная прежде всего с трудностями семейных отношений), хоть и подкрепленная чем-то вроде созависимых отношений: игрушка все время оказывается рядом с хозяином, а тот не может о ней не думать.

Несмотря на многие и многие вольности трактовки, «Обезьяна» Перкинса может показаться одной из лучших экранизаций если не конкретного произведения Кинга, то его литературы в целом. Все обаяние и странный уют работ мастера хоррора строится на столкновении обыденного со сверхъестественным, на психологизме героев, их типичности и узнаваемости. Никакая нечисть не пугает так, как слетевший с катушек пьяный отец («Сияние»), как жестокость подростков («Кэрри»), как незажившие шрамы пубертата («Оно») и как угрызения совести и осознание неизбежности старения («Доктор Сон»). И «Обезьяна» вроде бы претендует на то же самое эмоциональное подключение к героям, обоснование неведомого через простую психологию, но сшибает с ног каждого зрителя, которому покажется, что с фильмом все понятно.

Стивен Кинг «Обезьяна». Издательство «Монткалм Паблишинг Корпорейшн», Нью-Йорк, 1980

Осгуд Перкинс, известный широкой публике прежде всего как автор «Собиранья душ» (2024), не намерен соответствовать ничьим ожиданиям. В первые минуты «Обезьяны» — где, например, есть и намотанные на гарпун кишки, и огнемёт — кажется, будто впереди будет искрометный треш, стилизованный под грайндхаус 1970–1980-х. Далее следует трогательная, хоть и начиненная гротескными смертями, драма одной семьи, постепенно сворачивающая в очень мизантропическую черную комедию на грани фантазмагории.

Главный жанровый фокус Перкинса тут вот в чем: он скрещивает не комедию с хоррором (этим никого не удивишь еще с 1940-х), а хоррор-комедию с драмой. Получается с переменным успехом. Чтобы понять, в чем тут проблема, можно просто присмотреться к лицу исполнителя главной роли: Тео Джеймс по-своему обаятельнейший артист, но что в образе очарика-невротика, что безумца-плохиша он выглядит одинаково не в своей тарелке. И... может, на то и расчет.

Чем дальше и резвее несется фильм, тем больше он начинает напоминать анимацию, с ее в том числе и «актерской» условностью, когда место игры занимает гримаса, а форма челюсти может быть выразительнее всей мимики. Сам режиссер называет одним из важнейших источников вдохновения «Симпсонов», но можно смело добавить в графу «референсы» и «Южный Парк», помогающий, как и все великие комедии, принять несовершенство мира.

«Обезьяна» — кино про жизнь, не соответствующую ожиданиям. Про тщетность попыток изменить свою судьбу, создать себе другой сценарий. Про прирастающую к лицу социальную маску, попытка сорвать которую самостоятельно может обернуться летальным исходом. Ну и про то, что стремно выглядящие игрушки не стоит тащить к себе в дом. W

W В КИНО

Плавали, знаем

Премьеры недели в российском прокате

Постапокалиптическое фэнтези по рассказу Джорджа Р. Мартина, одновременно жестокое и солнечное кино с приветом от Алена Делона из 1969 года и канадско-иранский «почти Уэс Андерсон».

Текст: Павел Пугачев

«В потерянных землях» Пол У. С. Андерсон

Земля после гибели цивилизации. Ведьма (Мила Йовович) и бродяга (Дейв Батиста) ищут некий источник силы. Задорный фэнтези-боевик снят режиссером «Обители зла» по мотивам рассказа Джорджа Р. Мартина, автора «Игры престолов», точнее цикла романов «Песнь льда и огня». Писателю все понравилось.

«Универсальный язык» Мэттью Ранкин

Канадский клерк возвращается из Оттавы в родной заснеженный Виннипег и с удивлением узнает, что теперь тут все говорят на фарси. Фильм, получивший приз зрительских симпатий в Канне, называют «оммажем иранской новой волне в стиле Уэса Андерсона».

«Бассейн» Жак Дер

Писатель и его подруга нежатся на вилле с бассейном, когда на пороге появляется их бывший друг. Классический триллер 1969 года с Аленом Делоном, Роми Шнайдер и с одной из самых страшных сцен убийств за всю историю кино впервые выходит в российский прокат в 2025 году.

Кадр из фильма «Обезьяна», режиссер Осгуд Перкинс, 2025

их и 25 лет спустя, когда братья совсем перестанут общаться друг с другом и вырастут в невзрастеников (один в очках и тихоня, другой — плохиш со смешной прической) с одним на двоих лицом актера Тео Джеймса.

«Обезьяна» основана на написанном в 1980-м одноименном рассказе Стивена Кинга. Его уже прежде экранизировали: в 1984-м вышел малобюджетный ужастик «Дар дьявола», интересный разве что ценителям «плохого кино». Новая же «Обезьяна» точно не ремейк, да и прямой киноадаптацией ее назвать сложно: от сюжета осталась лишь общая концепция с игрушкой, насылающей смерть, имена главных героев и акцент на и без того несчастной (как бы сейчас сказали — «дисфункциональной») семье. В рассказе главный герой — отец двух детей, недавно потерявший работу, случайно нашедший зловещую игрушку из детства, убившую прежде соседскую кошку, знакомого и маму, — сам был тем еще злодеем: колотил домашних, сходил с ума, пил. В «Обезьяне» Осгуда Перкинса главный герой, один из выросших близнецов, выбирает другую тактику поведения — избегающую: он просто не видитс

W на экскурсии

Город двух цивилизаций

Касимов — где храмы на виду, а минарет в овраге

Как часто бывает с малыми русскими городами в глухомани, издалека — с Оки или с холмов на ее берегу — город смотрится невероятно красиво. Советской застройки тут почти нет, есть дома в один-два этажа, все утопает в зелени, над ней купола и колокольни, при этом буйный рельеф, придающий городу черты богатырские и театральные. Как войдешь в город, ситуация ухудшается — дома никто не ремонтировал с дореволюционных времен, тут и там пепелища, асфальт разбит в хлам, переулки превратились в тропинки сквозь крапиву с помойками. Впрочем, так везде, и в Касимове даже лучше, чем много где.

Текст: Григорий Ревзин

Касимов — под названием Городец Мещерский, основан в 1152 году Юрием Долгоруким. Произошло это через пять лет после того, как он основал Москву, так что это один из старейших русских городов. Это был форпост древнерусской колонизации финно-угорских племен, живших в мещерских болотах, — мери, муромы и собственно мещеры. Племена исчезли, а болота пока пребывают в более или менее первоначальном виде. Это глухое место.

Сегодня тут есть одна вполне удовлетворительная улица, Советская. Вернее, ее фрагмент, 500 м от площади Пушкина до Соборной, который отделан в стандартах современного благоустройства — с плиткой, липами, урнами, ажурной решеткой, отделяющей тротуар от проезжей части, фонарями, отремонтированными фасадами, вывесками и парой-тройкой приличных кафе. Хотя сейчас снимаю сериал про то, как сын миллиардера бросает Кембридж, возвращается в Россию, обнаруживает, что здесь ничуть не хуже, и встречается в Касимове светлое высокое чувство. Кроме того, Советская улица вливается в Соборную площадь, а это вещь великолепная.

Не столько сам Вознесенский собор, построенный в 1854–1862 годах по проекту рязанского губернского архитектора Николая Ильича Воронихина. Это был племянник Андрея Воронихина, архитектора Казанского собора в Петербурге, но гений его уступал дядиному. Собор он сочинил в романо-готическом стиле, который, как это было принято в его время, считал родственным русскому. Так что у него получилась несколько приземистая, как бы тяжеловесная готика, впрочем, с большим количеством треугольных щипцов. Увенчан он крупным, как у дяди, куполом с фонарем, украшенным, вопреки всякой логике, двумя ярусами кокошников, которые с щипцами совершенно не рифмуются: все равно как начать поэму ямбом, а закончить дольником. Впрочем, возможно, в композиции собора ощущался некий готический полет за счет колокольни, некогда самой высокой вертикали Касимова. Но в хрущевское время ее снесли как «мешающую безопасности движения гужевого транспорта» (лошади, что ли, шарахались?), а сначала ведь культурно использовали для прыжков с парашютом. В советское время тут была спортшкола, и, мне кажется, в первое посещение Касимова, в бытность студентом, я даже видел в трапезной что-то вроде останков бассейна для гребли. Но с 2002 года собор начали восстанавливать, и теперь он принадлежит РПЦ. Это, конечно, очень

Собор Вознесения Господня в Касимове по проекту рязанского губернского архитектора Николая Воронихина, середина XIX века

Мавзолей Афган-Мухаммеда в окрестностях Касимова, середина XVII века

хорошо, хотя в соборе, который бассейн, а с колокольни прыгают, есть неповторимый локальный колорит.

От советского времени при соборе остался сквер со стелой героям революции в Касимове. Дальше к Оке начинается комплекс торговых рядов: четыре корпуса, три из которых построены по проекту Ивана Сергеевича Гагина. Это довольно фантастические сооружения — мне они живо напоминают дорические храмы в Пестуме. Даже не сами храмы, а гравюры Пиранези, их изображающие, еще и потому, что эти торговые ряды, как и пестумские храмы, находятся в более или менее руинированном состоянии (хотя на одном из корпусов

недавно появилась новая железная кровля). Как и в пестумских храмах, масштаб торговых рядов и их невероятная монументальность, отчаянно героический по пропорциям дорический ордер, равно как и величие пейзажа с высоким берегом Оки, заставляют подозревать в касимовских торговых рядах каких-то чудоворотил, титанов, сыновей Геи и Урана, с объемами торговли, многократно превышающими оборот амстердамской биржи. Имперский Петербург мог позавидовать такой архитектуре.

Меня прямо интригует личность этого Ивана Сергеевича Гагина. Он самоучка, из мещан (хотя по итогам своей деятельности получил перстень от государя-императора, но не знаю, означает ли это личное дворянство), и он был архитектором, историком, археологом, архивистом, топографом и т.д., и половина того, что мы знаем о древностях Касимова, известна благодаря его трудам.

В этом человеке вообще есть что-то очень необычное, что-то английское, диккенсовское. В России люди с таким талантом, уровнем знаний и широтой интересов не задерживаются по месту рождения — Михаил Ломоносов не остался всю жизнь обустроивать Холмогоры или свою деревню под ними. А этот в Касимове остался.

В 1825 году в городе произошел ужасный пожар, уничтоживший множество строений, и после него по проектам Гагина были выстроены десятки домов. Собственно, все наследие николаевского времени в Касимове — это Гагин. Соборную площадь он обстроил великолепными частными особняками. После революции в них разместились все городские учреждения, а также краеведческий музей и учебные заведения. В результате здесь все, что нужно городу, а остальная городская застройка не дотягивает до гагинского уровня, так что кажется, что город — это Соборная площадь, и весь он создан Гагиным. А дальше остальное — предместья.

Сегодня ставку в городе делают на туризм, и все очень стараются. Вокруг Соборной площади тьма музеев — не только краеведческий, а еще бабочек и стрекоз, самоваров, вырковской игрушки, колоколов, братьев Уткиных (ковали ядерный щит) и переводчицы Анны Ганзен. Ей мы обязаны Гансом Христианом Андерсеном на русском. Впрочем, жила она не в Касимове, родилась тут, а умерла в блокаду в Ленинграде. И дом ее семьи сгорел. Но есть дом почитателя ее — и Андерсена — таланта, который решил жить в Касимове как в сказке, поэтому во дворе его дома стоят книжные персонажи.

Словом, кругом досуг и комфорт для сегодняшнего туризма. Но, сидя в «Касимовском двореке» на Советской улице в минуте от Соборной площади, с благодарностью, как нынче принято, за латте, думаешь, что, может быть, это не вполне аутентично и что так понять город нельзя. W

продолжение рассказа о городе, в том числе о Касимовском ханстве, читайте на kommersant.ru/weekend

познавательный W

Немного науки в арктической воде

Что исследователи знают о косолапых пловцах

Только что прошли День белого медведя и День Арктики. А в начале марта празднуют Всемирный день дикой природы. Все это поводы поговорить о животном, которое считается самым крупным наземным млекопитающим отряда хищных. Вот только некоторые факты о нем от сотрудника отдела науки национального парка «Русская Арктика» Юрия Суетина.

Подготовила Наталия Лескова

Белый медведь на латыни — *Ursus maritimus*, дословно «медведь морской». Специалисты даже часто относят его к морским млекопитающим. Но все-таки его стратегия охоты — либо с полыньи, либо с берега, и он чаще прибегает ко второй стратегии. Это пагофильный вид, очень сильно привязанный к жизни во льдах.

Белый медведь произошел от бурого. Первоначально медведи появились в более комфортных климатических условиях, но постепенно начали расширять свой ареал, чтобы успешно выживать, продолжать потомство. Это случилось примерно 400–600 тысяч лет назад. Тогда бурый медведь постепенно начал смещаться на север, и так в процессе эволюции из бурого получился белый медведь. Сейчас это отдельный, полноценный вид.

Это самый крупный наземный представитель млекопитающих отряда хищных. Его длина может достигать трех метров, масса — одной тонны. В Арктике он точно король зверей.

Шерсть у белого медведя не имеет пигмента, ворсинки полые и прозрачные, они имеют свойство отражать солнечный свет. Что и делает медведя белым для нас. Но также его окрас зависит от погоды и освещения и может приобретать желтый, либо серый, либо коричневый оттенок. А вот кожа у медведя, наоборот, черная — это видно по безворсовой части его носа. Черная кожа хорошо улавливает тепло, а ворс удерживает теплый воздух в полостях.

Белый медведь — специализированный арктический хищник, в отличие от бурого — универсального всеядного обитателя суши. Бурый питается всем, что найдет. Он ест и грибы, и ягоды, и листья, и травы. Белому из-за суровых условий нужна более высокоэнергетичная пища: тюлени, моржи — он любит именно жир. При этом белые медведи в естественной среде обитания практически не сталкиваются со сладкой пищей — в Арктике нет ни фруктов, ни меда. Но современные исследования показывают, что они могут проявлять интерес к сладкому, менять свои пищевые пристрастия. В зоопарках они с удовольствием лакомятся фруктами.

В России сейчас обитает около пяти-шести тысяч особей белого медведя, это примерно 25% мировой популяции. От трех до четырех с половиной тысяч особей живет на Чукотке. А «родильным домом белых медведей»

называют Землю Франца-Иосифа. Именно здесь медведи западного сектора российской Арктики выводят потомство. Удаленность региона и близость к местам концентрации тюленей делают архипелаг идеальным местом для размножения и выращивания потомства.

Эти хищники могут замедлять свой метаболизм, если долгое время не находят пищу. У них наступает что-то похожее на состояние частичного торпора, но это не полноценная спячка.

Белый медведь делает берлоги, но в спячку не ложится, потому что его среда обитания и образ жизни этого не требуют — он охотится круглогодично. Самцы могут залегать в берлогу в случае непогоды. Это временные берлоги, они совсем простые по устройству, в отличие от родовых берлог у бурых медведей. Самки ложатся в берлоги, чтобы произвести на свет потомство и дождаться его подрастания, они там остаются три-четыре месяца.

подтвержденные факты, что медведицы перемещались с одного арктического архипелага на другой и обратно. По льду, но не только. Белые медведи — отличные пловцы, они могут преодолевать огромные расстояния по воде, проплывать десятки, а иногда и сотни километров. Их мощные передние лапы действуют как весла, а задние лапы выполняют роль руля, помогая сохранять направление. А благодаря толстому слою подкожного жира они могут находиться в ледяной воде до 12 часов без перерыва.

У них есть развитая система общения, особенно между матерью и детенышами. Матери через язык тела, звуки и запахи передают детенышам важные навыки выживания. Медвежата живут с матерью два-три года, она их обучает и защищает, потому что тот же самый самец, с которым они размножались летом, может убить этих детенышей, если голодный. Они видят в детенышах легкую добычу.

← Франклин Макмагон. «Белый медведь», середина XX века

↓ «Два белых медведя на льдине делят морского котика», 1884

Это одиночные животные. В зоопарках несколько особей живут на одной небольшой территории, им приходится дружить друг с другом. В природе это все-таки одиночки. Самцы с самками встречаются только в летний период, а потом расходятся по своим делам. Нескольких медведей сразу можно увидеть, когда на берег моря выкидывает тушу большого животного, моржа или кого-то из китообразных. Но чаще всего они никак друг с другом не взаимодействуют — только агрессивуют друг на друга из-за общей пищи.

Белые медведи способны преодолевать очень большие расстояния. Так, между Новой Землей и Шпицбергом — 350 километров. Есть

Бурый и белый медведи довольно близки и могут скрещиваться, давая плодовитое потомство. Такое скрещивание встречается в Северной Канаде, на Аляске и в России, случаи описаны на Чукотке и в Карском море. Потомки таких межвидовых скрещиваний называются гролларами (от grizzly + polar) или пизли (pizzly). Это довольно редкое, но зафиксированное явление.

Охота на белого медведя в России полностью запрещена, за это предусмотрены большие штрафы и даже уголовные сроки. В Канаде охота на этих животных — важная часть традиционного образа жизни коренных народов (инуитов, юпиков, кри и других). Но там действуют жесткие квоты на добычу, устанавливаемые правительством.

При встрече с ним человеку стоит действовать спокойно, медленно отходить, смотреть на его реакцию. Нельзя забывать, что в природе мы у них в гостях, они чувствуют себя как дома. Бывают случаи, когда медведь явно проявляет агрессию, но чаще, если он сыт, вы просто разойдетесь в разные стороны, каждый по своим делам. Однако никому не пожелаю такой встречи. W

Из рассказа Юрия Суетина о своих наблюдениях

«Медведь умеет применять те предметы, которые оказываются выброшены на берег моря. В прошлом году я снимал фотоловушки, и там была чудесная серия фото, где белый медведь играл желтым бумом с рыболовецких сетей. Он катал этот бум из стороны в сторону часов восемь, развлекался. А на следующем фотоснимке, где-то через неделю, была уже медведица с двумя медвежатами: малыши перекачивали бум из стороны в сторону, она сидела рядом».

«У нас в бухте Тихой есть медведь, которого мы встречаем каждый год в летний период. Иногда создается ощущение, что он там живет: когда бы ты туда ни приехал, в какой бы период лета ты там ни оказался, всегда он тут как тут. Точно неизвестно, один и тот же это медведь или разные, здесь никакого специального исследования не проводилось, но визуально — как будто он нас поджидает и хочет сказать: “Снова приедут ученые, туристы, а я тут сижу, жду”».

Расширенные версии материалов Weekend, больше иллюстраций и текстов — на странице издания на kommersant.ru